

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 47-КГ25-2-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 июня 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 2 июня 2025 г. кассационную жалобу Полянского Анатолия Александровича, Полянской Марины Сергеевны, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Полянского Ивана Ивановича, на решение Центрального районного суда г. Оренбурга от 23 января 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 4 сентября 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2024 г.

по делу № 2-26/2024 Центрального районного суда г. Оренбурга по иску Полянского Анатолия Александровича, Полянской Марины Сергеевны, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Полянского И [REDACTED] И [REDACTED], к Министерству обороны Российской Федерации, войсковой части [REDACTED], войсковой части [REDACTED], войсковой части [REDACTED] о признании права на единовременную выплату, взыскании единовременной выплаты, взыскании компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения представителя Полянской М.С. по доверенности Коломыцина М.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Клевцовой Е.А., полагавшей обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Полянский Анатолий Александрович, Полянская Марина Сергеевна, действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Полянского И.И., а, 27 марта 2023 г. обратились в суд с иском к Министерству обороны Российской Федерации, войсковой части о признании права на единовременную выплату, взыскании единовременной выплаты, взыскании компенсации морального вреда, причинённого в результате гибели военнослужащего при прохождении военной службы.

В обоснование заявленных требований Полянский А.А., Полянская М.С., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Полянского И.И., указали, что 18 октября 2022 г. в период прохождения военной службы, при исполнении обязанностей военной службы погиб военнослужащий – рядовой Полянский Иван Анатольевич, года рождения.

Истец Полянский А.А. является отцом погибшего военнослужащего Полянского И.А., истец Полянская М.С. – супругой Полянского И.А., несовершеннолетний Полянский И.И., года рождения, – сыном Полянского И.А.

Полянский И.А. 16 октября 2022 г. был призван в рамках частичной мобилизации военным комиссариатом Адамовского и Кваркенского районов Оренбургской области на военную службу, которую проходил в войсковой части в воинской должности «гранатомётчик», в воинском звании «рядовой».

18 октября 2022 г. Полянский И.А., находясь на участке стрельбы на войсковом стрельбище войсковой части, выполняя упражнение учебных стрельб, получил телесные повреждения вследствие детонации реактивной части выстрела боеприпаса, от полученной травмы Полянский И.А. скончался при транспортировке в медицинское учреждение.

18 октября 2022 г. следователем военного следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по Оренбургскому гарнизону было вынесено постановление о возбуждении уголовного дела в отношении неустановленных должностных лиц по факту гибели Полянского И.А. по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации (халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по

должности, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека).

Военной прокуратурой Оренбургской области по факту гибели военнослужащего Полянского И.А. была проведена проверка исполнения должностными лицами войсковой части [REDACTED] требований законодательства о сохранении жизни и здоровья военнослужащих, в ходе которой установлены нарушения со стороны должностных лиц этой войсковой части при организации и проведении стрельб, а также при организации обеспечения безопасных условий военной службы, в связи с чем командиру названной войсковой части 25 октября 2022 г. внесено представление об устранении нарушений. По факту рассмотрения представления военной прокуратуры приказом командира войсковой части [REDACTED] от 14 ноября 2022 г. № 2077 должностные лица войсковой части привлечены к дисциплинарной ответственности.

По мнению истцов, гибель военнослужащего Полянского И.А. наступила в связи с выполнением задач специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, следовательно, у них как у членов семьи погибшего военнослужащего возникло право на получение единовременной выплаты в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» в размере 5 000 000 руб. в равных долях. Однако командиром войсковой части решение о назначении истцам указанной единовременной выплаты не принималось, и такая выплата не произведена.

Также Полянский А.А., Полянская М.С., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Полянского И.И., полагали, что ненадлежащее исполнение служебных обязанностей должностными лицами войсковой части [REDACTED] способствовало гибели военнослужащего Полянского И.А., в связи с чем имеются основания для компенсации им как членам семьи погибшего военнослужащего морального вреда. Истцы указали, что гибель близкого им человека Полянского И.А. является необратимым обстоятельством, нарушающим психическое благополучие всех членов семьи, а также их неимущественное право на родственные и семейные связи.

По приведённым основаниям Полянский А.А., Полянская М.С., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Полянского И.И., просили суд признать за ними как за членами семьи погибшего военнослужащего Полянского И.А. право на единовременную выплату в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей», взыскать с Министерства обороны Российской Федерации единовременную выплату в пользу Полянского А.А. – в размере 1 666 666,67 руб., в пользу Полянской М.С. – в размере 1 666 666,67 руб., в пользу Полянского И.И. в размере 1 666 666,67 руб., а также

взыскать компенсацию морального вреда в размере 3 000 000 руб. в пользу каждого.

Определением Центрального районного суда г. Оренбурга от 27 декабря 2023 г. к участию в деле в качестве соответчиков привлечены войсковая часть [REDACTED] и войсковая часть [REDACTED].

Решением Центрального районного суда г. Оренбурга от 23 января 2024 г. исковые требования Полянского А.А., Полянской М.С., действующей в своих интересах и в интересах Полянского И.И., удовлетворены частично. С Министерства обороны Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Полянского А.А. взыскана компенсация морального вреда в размере 500 000 руб., в пользу Полянской М.С. – в размере 700 000 руб., в пользу Полянского И.И. – в размере 200 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 4 сентября 2024 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2024 г. указанные решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции изменены в части размера подлежащей взысканию в пользу Полянского И.И. компенсации морального вреда. С Министерства обороны Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Полянского И.И. взыскана компенсация морального вреда в размере 500 000 руб. В остальной части решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Полянским А.А., Полянской М.С., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Полянского И.И., ставится вопрос о передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для изменения принятых по делу судебных постановлений в части определения размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с Министерства обороны Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Полянского А.А., Полянской М.С., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Полянского И.И.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 14 марта 2025 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А. от 28 апреля 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Полянский А.А., представители ответчиков Министерства обороны Российской Федерации, войсковой части [REDACTED], войсковой части [REDACTED]

██████████, представители третьих лиц Министерства финансов Российской Федерации, Управления Федерального казначейства по Оренбургской области, Управления финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Оренбургской области, Военного следственного отдела по Читинскому гарнизону, Военного следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по Екатеринбургскому гарнизону, третье лицо Кокалин А.В., надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, в судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились, о причинах неявки сведений не представили. От командира войсковой части ██████████ Мухамадиева И. в Верховный Суд Российской Федерации поступило письменное ходатайство о рассмотрении дела без участия должностных лиц данной войсковой части. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся названных лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции в части определения размера компенсации морального вреда, подлежащего взысканию с Министерства обороны Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Полянского А.А., Полянской М.С., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Полянского И.И.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судебными инстанциями в части определения размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с ответчика в пользу истцов, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Полянский И.А., ██████████ года рождения, является сыном Полянского А.А., супругом Полянской М.С., отцом Полянского И.И., ██████████ года рождения.

16 октября 2022 г. военным комиссариатом Адамовского и Кваркенского районов Оренбургской области Полянский И.А. в рамках частичной

мобилизации призван на военную службу, которую проходил в войсковой части [REDACTED]. В соответствии с мобилизационным предназначением Полянский И.А. назначен на воинскую должность гранатомётчика мотострелкового отделения мотострелкового взвода в воинском звании рядового.

18 октября 2022 г. рядовой Полянский И.А. умер от сдавливания ствола головного мозга, субдуральной травматической гематомы, множественных переломов лицевых костей в результате случайного взрыва личного оружия. Смерть наступила в период прохождения военной службы, связана с исполнением обязанностей военной службы (выписка из приказа начальника 106 учебного центра по личному составу от 25 октября 2022 г. № 54дсп).

18 октября 2022 г. по факту гибели военнослужащего войсковой части [REDACTED] Полянского И.А. следователем военного следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по Оренбургскому гарнизону в отношении неустановленных должностных лиц возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации (халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека).

В постановлении о возбуждении уголовного дела от 18 октября 2022 г. изложены следующие обстоятельства гибели Полянского И.А.: 18 октября 2022 г. военнослужащий войсковой части [REDACTED] рядовой Полянский И.А., находясь на участке стрельбы № 5 войскового стрельбища войсковой части [REDACTED], дислоцированного в п. Нижняя Павловка Оренбургской области, выполняя упражнение учебных стрельб из РПГ-7, произвёл выстрел, при котором произошла детонация реактивной части выстрела «ПГ 7 ВР», от чего произошёл разрыв канала ствола, вследствие чего разорванной частью ствола Полянский И.А. получил удар в область головы, от которого скончался в ходе транспортировки в лечебное учреждение.

Согласно заключению комиссии специалистов от 14 февраля 2023 г., вынесенному по результатам проведения комплексного технического и административного исследования в рамках возбужденного 18 октября 2022 г. уголовного дела, в результате анализа нормативных требований и материалов уголовного дела установлено, что должностными лицами войсковой части [REDACTED] допущены нарушения Руководства по эксплуатации ракетно-артиллерийского вооружения в Вооружённых Силах Российской Федерации, нормативных правовых актов Министерства обороны Российской Федерации, а именно должностными лицами войсковой части [REDACTED] Серовым Д.А., Соловьевым А.С., Нетребиным А.А. были приняты боеприпасы без сопроводительных документов и не был составлен рекламационный акт в адрес войсковой части [REDACTED], не выполнены мероприятия по поштучному просчёту боеприпасов и сверке номенклатуры, в ходе визуального осмотра ящиков с боеприпасами обнаружены картонные футляры, потерявшие

механическую прочность вследствие длительного воздействия влаги, в том числе следы коррозии и налёта, однако данные обстоятельства не зафиксированы, вся партия боеприпасов не была подвергнута техническому осмотру в целях отбраковки боеприпасов с указанными дефектами и запрета к боевому применению.

Военной прокуратурой Оренбургского гарнизона проведена проверка исполнения должностными лицами войсковой части [REDACTED] требований законодательства о сохранности оружия и боеприпасов, по результатам которой 25 октября 2022 г. командиру войсковой части [REDACTED] внесено представление об устранении нарушений закона и предложено рассмотреть вопрос о привлечении должностных лиц, допустивших нарушения, к установленной законом ответственности.

По результатам административного расследования, проведённого по факту нарушения требований законодательства о сохранности оружия и боеприпасов, приказом командира войсковой части [REDACTED] от 14 ноября 2022 г. должностные лица войсковой части [REDACTED] (майор С. [REDACTED], старший прапорщик Н. [REDACTED], старший прапорщик К. [REDACTED]) за ненадлежащий контроль по поддержанию внутреннего порядка на подчинённом складе и ненадлежащее исполнение своих обязанностей привлечены к дисциплинарной ответственности в виде выговора.

Из ответа военной прокуратуры Оренбургского гарнизона от 13 марта 2023 г. по обращению Полянской М.С. по факту гибели её супруга – военнослужащего войсковой части [REDACTED] Полянского И.А. следует, что в связи с нарушениями должностных лиц войсковой части [REDACTED], установленными средствами надзора, при организации и проведении стрельб, а также при организации обеспечения безопасных условий военной службы командиру указанной войсковой части 25 октября 2022 г. внесено представление, по результатам рассмотрения которого приказом командира войсковой части [REDACTED] от 14 ноября 2022 г. № 2077 виновные должностные лица названной войсковой части привлечены к дисциплинарной ответственности.

Постановлением следователя – криминалиста военного следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по Оренбургскому гарнизону от 18 апреля 2023 г. уголовное дело (уголовное преследование) по факту гибели мобилизованного военнослужащего войсковой части [REDACTED] рядового Полянского И.А. по признакам преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации и частью 2 статьи 349 Уголовного кодекса Российской Федерации¹, прекращено по основанию, предусмотренному пунктом 1 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 2 части 1 статьи 27

¹ Нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми или иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, если это повлекло по неосторожности смерть человека.

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, – в связи с отсутствием события преступления.

Разрешая спор в части заявленных Полянским А.А., Полянской М.С., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Полянского И.И., исковых требований о компенсации морального вреда, причинённого в связи с гибелью при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего Полянского И.А., суд первой инстанции со ссылкой на положения Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», Устава внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, пришёл к выводу о том, что командованием войсковой части █████ не исполнена обязанность по принятию мер по обеспечению защищённости военнослужащих от воздействия на них опасных факторов военной службы, а также не исполнена обязанность по обеспечению требований безопасности во время эксплуатации военнослужащим Полянским И.А. вооружения, что является основанием в соответствии с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации для взыскания в пользу истцов компенсации морального вреда с Министерства обороны Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации.

Определяя размер подлежащей взысканию с Министерства обороны Российской Федерации компенсации морального вреда, причинённого истцам в результате гибели при прохождении военной службы военнослужащего Полянского И.А. (в пользу Полянского А.А. – в сумме 500 000 руб., в пользу Полянской М.С. – в сумме 700 000 руб., в пользу Полянского И.И. – в сумме 200 000 руб., а не 3 000 000 руб. в пользу каждого истца, как было заявлено в иске), суд первой инстанции указал, что гибель близкого человека сама по себе является необратимым обстоятельством, нарушающим психическое благополучие родственников и членов семьи, а также неимущественное право на родственные и семейные связи, а в случае истцов, которые лишились сына и мужа, а ребёнок – отца, являвшегося для них близким и любимым человеком, осуществлявшим постоянную заботу о них, подобная утрата безусловно является тяжелейшим событием в жизни, неоспоримо причинившим душевные и нравственные страдания. Истцы претерпели глубокие эмоциональные переживания, что повлекло за собой изменение привычного уклада и образа их жизни, необходимость адаптации к новым жизненным условиям.

Размер компенсации морального вреда в пользу отца погибшего военнослужащего Полянского И.А. – Полянского А.А. суд первой инстанции, отметив степень привязанности отца к сыну, отсутствие совместного проживания ввиду создания сыном своей семьи, установил в размере 500 000 руб., в пользу супруги погибшего Полянской М.С. – в размере 700 000 руб. исходя из факта потери близкого человека (супруга), в пользу сына погибшего – малолетнего Полянского И.И. – в размере 200 000 руб. с учётом возраста ребёнка (на момент смерти отца Полянскому И.И. было █████).

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, отклонив доводы апелляционной жалобы Полянского А.А., Полянской М.С., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Полянского И.И., о несогласии с существенно заниженным судом первой инстанции размером компенсации морального вреда, взысканной в пользу истцов, сославшись на то, что каких-либо доказательств в подтверждение характера отношений истцов с погибшим военнослужащим Полянским И.А. и степени их привязанности друг к другу не представлено.

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции отклонила доводы кассационной жалобы истцов и кассационного представления прокурора Оренбургской области о заниженном размере взысканной в пользу Полянского А.А. и Полянской М.С. компенсации морального вреда, указав, что оценка характера и степени причинённого заявителю морального вреда относится к исключительной компетенции суда и является результатом оценки конкретных обстоятельств дела. По мнению суда кассационной инстанции, при определении размера компенсации морального вреда учтены обстоятельства, при которых наступила смерть Полянского И.А., степень вины должностных лиц, характер физических и нравственных страданий истцов с учётом фактических обстоятельств, при которых им был причинён моральный вред.

Вместе с тем суд кассационной инстанции признал заслуживающими внимания доводы кассационной жалобы истцов и кассационного представления прокурора Оренбургской области в отношении размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию в пользу сына Полянского И.А. – Полянского И.И., ввиду того, что снижение размера компенсации морального вреда до 200 000 руб. в связи с возрастом Полянского И.И. является необоснованным, поскольку в результате гибели отца малолетний Полянский И.И. был лишён возможности расти в полноценной семье и воспитываться отцом, нарушены семейные связи ребёнка с отцом, что не может не причинить ребёнку нравственные страдания. Суд кассационной инстанции, исходя из указанных обстоятельств, увеличил сумму названной компенсации с 200 000 руб. до 500 000 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции в части определения размера подлежащей взысканию с Министерства обороны Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Полянского А.А., Полянской М.С., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Полянского И.И., компенсации морального вреда сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статья 53 Конституции Российской Федерации).

Право на жизнь и охрану здоровья относится к числу общепризнанных, основных, неотчуждаемых прав и свобод человека, подлежащих государственной защите; Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека (статьи 2 и 7, часть 1 статьи 20, статья 41 Конституции Российской Федерации).

В развитие положений Конституции Российской Федерации приняты соответствующие законодательные акты, направленные на защиту здоровья граждан и возмещение им вреда, причинённого увечьем или иным повреждением здоровья. Общие положения, регламентирующие условия, порядок, размер возмещения вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина, содержатся в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные нематериальные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Основания и порядок возмещения государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц, закреплены в статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо

должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В соответствии с положениями статьи 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый жизни или здоровью гражданина при исполнении обязанностей военной службы, возмещается по правилам, предусмотренным главой 59 названного кодекса, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» (статьи 1064–1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, право на уважение родственных и семейных связей) (абзац третий пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»).

В абзаце первом пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» разъяснено, что под нравственными страданиями следует понимать страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека (в том числе переживания в связи с утратой родственников).

Согласно абзацу первому пункта 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» тяжесть причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом заслуживающих внимания фактических обстоятельств дела, к которым могут быть отнесены любые обстоятельства,

влияющие на степень и характер таких страданий. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание, в частности: существо и значимость тех прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинён вред (например, характер родственных связей между потерпевшим и истцом); характер и степень умаления таких прав и благ (интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия), которые подлежат оценке с учётом способа причинения вреда (например, причинение вреда здоровью способом, носящим характер истязания, унижение чести и достоинства родителей в присутствии их детей), а также поведение самого потерпевшего при причинении вреда (например, причинение вреда вследствие провокации потерпевшего в отношении причинителя вреда); последствия причинения потерпевшему страданий, определяемые помимо прочего видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью (продолжительностью) расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения потерпевшего, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни.

При рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. При определении размера компенсации морального вреда суду с учётом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела (абзацы третий и четвёртый пункта 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина»).

Из изложенного следует, что моральный вред – это нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. К числу таких нематериальных благ относится в том числе здоровье (состояние физического, психического и социального благополучия человека). Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением здоровья и др. В случае причинения гражданину морального вреда (физических или нравственных страданий) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

К числу таких нематериальных благ относятся и сложившиеся родственные и семейные связи, характеризующиеся близкими отношениями, духовным и эмоциональным родством между членами семьи. Следовательно, смертью потерпевшего возможно причинение физических и нравственных страданий (морального вреда) лично членам его семьи и родственникам.

Таким образом, право на компенсацию морального вреда возникает при наличии предусмотренных законом оснований и условий ответственности за причинение вреда, а именно физических или нравственных страданий потерпевшего, то есть морального вреда как последствия нарушения личных неимущественных прав или посягательства на иные нематериальные блага, неправомерного действия (бездействия) причинителя вреда, причинной связи между неправомерными действиями и моральным вредом, вины причинителя вреда. Поскольку, предусматривая в качестве способа защиты нематериальных благ компенсацию морального вреда, закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы для определения размера такой компенсации, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимание фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении.

Между тем приведённым нормативным положениям, регулирующим вопросы компенсации морального вреда и определения размера такой компенсации, и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению судебные постановления суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции не отвечают.

Суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (абзац второй части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В апелляционном определении указываются обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (пункт 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В абзаце первом пункта 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Из названных выше норм процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что суд апелляционной инстанции должен исправлять ошибки, допущенные судом первой инстанции при рассмотрении дела, поэтому он наделён полномочиями по повторному рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных законом для производства в суде апелляционной инстанции.

Рассматривая дело по апелляционной жалобе Полянского А.А., Полянской М.С., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Полянского И.И., и отклоняя доводы этой апелляционной жалобы о несогласии с существенно заниженным судом первой инстанции размером взысканной в пользу истцов компенсации морального вреда, причинённого истцам гибелью при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего Полянского И.А., суд апелляционной инстанции ограничился лишь формальным приведением нормативных положений, регулирующих вопросы компенсации морального вреда и определения размера такой компенсации, и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению и ссылкой на общие принципы определения размера компенсации морального вреда, закреплённые в названных нормативных положениях. Суд апелляционной инстанции не применил их к спорным отношениям, не выяснил тяжесть причинённых каждому из истцов физических и нравственных страданий в связи с гибелью при прохождении военной службы их близкого человека – военнослужащего Полянского И.А., не учёл индивидуальные особенности личности каждого из истцов, не дал оценки их доводам о том, что утрата для Полянского А.А. (отца), Полянской М.С. (супруги) и Полянского И.И. (малолетнего ребёнка) члена их семьи – Полянского И.А., исполнявшего на момент гибели обязанности военной службы, привела к необратимому разрыву их семейных связей.

Суд апелляционной инстанции в части определения размера подлежащей взысканию с Министерства обороны Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Полянского А.А., Полянской М.С., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Полянского И.И., компенсации морального вреда, по сути, уклонился от повторного рассмотрения дела в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей,

предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В нарушение требований пункта 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в судебном постановлении суда апелляционной инстанции не содержится обоснования вывода о том, почему определённые к взысканию судом первой инстанции в пользу истцов суммы компенсации морального вреда, которые значительно ниже заявленных Полянским А.А., Полянской М.С., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Полянского И.И. (по 3 000 000 руб. в пользу каждого), являются достаточной компенсацией причинённых истцам физических и нравственных страданий, понесённых ими в связи с гибелью их близкого человека – военнослужащего Полянского И.А., призванного ответчиком на военную службу в рамках частичной мобилизации, смерть которого наступила в период прохождения военной службы и признана связанной с исполнением обязанностей военной службы. В апелляционном определении суда апелляционной инстанции не приведены и мотивы относительно того, какие из установленных в ходе судебного разбирательства спора обстоятельств послужили основанием для такого значительного снижения размера компенсации морального вреда по сравнению с заявленным истцами в иске.

Изложенное свидетельствует о том, что приведённые выше требования процессуального закона судом апелляционной инстанции при разрешении исковых требований Полянского А.А., Полянской М.С., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Полянского И.И., о взыскании компенсации морального вреда, причинённого в результате гибели военнослужащего при прохождении военной службы, не выполнены. Выводы суда апелляционной инстанции о размере компенсации морального вреда, взыскиваемой в пользу истцов, в нарушение норм материального права об основаниях, принципах и критериях определения размера компенсации морального вреда не мотивированы, в судебном постановлении суда апелляционной инстанции не приведены доводы в обоснование размера присуждённой истцам компенсации морального вреда со ссылкой на конкретные доказательства.

Между тем Полянский А.А., Полянская М.С., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Полянского И.И., в обоснование заявленных требований о компенсации морального вреда и их размере ссылались на то, что Полянский И.А. был для них близким и любимым человеком, осуществлявшим постоянную заботу о семье, подобная утрата является тяжёлым событием в жизни, неоспоримо причинившим душевные и нравственные страдания им как членам семьи погибшего. В результате произошедшей с Полянским И.А. трагедии и связанного с этим эмоционального потрясения истцы в течение длительного времени испытывали и в настоящее время испытывают глубокие нравственные страдания, душевные переживания, обусловленные случившимся; нестерпимой является боль утраты близкого человека. Истцы указывали, что при разрешении заявленного иска

судом должны быть учтены обстоятельства, при которых наступила смерть Полянского И.А., степень вины должностных лиц войсковой части [REDACTED], характер физических и нравственных страданий с учётом фактических обстоятельств, при которых причинён вред.

Этим доводам истцов судом апелляционной инстанции, согласившимся с определённым к взысканию судом первой инстанции в их пользу размером компенсации морального вреда, вопреки требованиям процессуального закона не была дана надлежащая правовая оценка, не выяснена степень тяжести причинённых отцу погибшего – Полянскому А.А., супруге погибшего – Полянской М.С. и ребёнку погибшего – Полянскому И.И. физических и нравственных страданий, что привело к занижению взысканных сумм компенсации морального вреда и, соответственно, к нарушению права истцов на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

Кассационный суд общей юрисдикции при рассмотрении дела по кассационной жалобе Полянского А.А., Полянской М.С., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Полянского И.И., хотя и признал заслуживающими внимания доводы кассационной жалобы истцов и кассационного представления прокурора Оренбургской области в отношении размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию в пользу сына Полянского И.А. – Полянского И.И., указав, что определение размера компенсации морального вреда, причинённого Полянскому И.И., исходя из возрастного критерия (малолетнего возраста) является неправомерным, и увеличив в связи с этим сумму названной компенсации с 200 000 руб. до 500 000 руб., вместе с тем приведённые выше нормативные положения, регулирующие вопросы компенсации морального вреда и определения размера такой компенсации, и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации к спорным отношениям не применил, проверяя законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции о присуждении истцам сумм компенсации морального вреда (в пользу Полянского А.А. (отца погибшего) – 500 000 руб., в пользу Полянской М.С. (супруги погибшего) – 700 000 руб., в пользу Полянского И.И. (ребёнка погибшего) – 500 000 руб.), как не основанные на нормах материального права об основаниях, принципах и критериях определения размера компенсации морального вреда, нельзя признать правомерными, а взысканные в пользу истцов суммы компенсации морального вреда – отвечающими требованиям разумности и справедливости.

С учётом приведённого выше апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда

от 4 сентября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2024 г. в части определения размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с Министерства обороны Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Полянского А.А., Полянской М.С., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Полянского И.И., нельзя признать законными, поскольку они в этой части приняты с существенными нарушениями норм материального права и норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителей, что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений в указанной части и направления дела в отменённой части на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует принять во внимание изложенное и разрешить искивые требования Полянского А.А., Полянской М.С., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Полянского И.И., на основании норм закона, подлежащих применению к спорным отношениям, в соответствии с требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 4 сентября 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2024 г. по делу № 2-26/2024 Центрального районного суда г. Оренбурга в части определения размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с Министерства обороны Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Полянского Анатолия Александровича, Полянской Марины Сергеевны, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Полянского И.И., отменить.

Дело в отменённой части направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Оренбургский областной суд в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи